

Глава 91.

Рука Гу Вэйвэй, державшая чашку, дрожала, когда она слушала, как шаги Фу Ханьси становятся все ближе и ближе. Она просто сидела и не смела пошевелиться, как будто застыла и обратилась в камень.

Цзи Чэн и Ло Цяньцян положили закуски, которые держали в руках, встали и обратились к Фу Ханьси:

«Дядя Фу, вы просто навещали Вэйвэй, извините, если побеспокоили».

Лицо Фу Ханьси потемнело еще больше, когда он посмотрел на девушку, которая сидела и виновато кусала губы.

«Я этого не знал. С каких это пор ты меня уважаешь и любишь?»

Гу Вэйвэй рассмеялась: «Я всегда любила тебя в глубине души, дядя Фу».

Он был на десять лет старше ее, не было ничего дурного в том, чтобы звать его дядей Фу.

Фу Шицин приснул и чуть не расхохотался, но сдержал себя.

С того момента как Фу Ханьси вошел в дверь, Ло Цяньцян и Цзи Чэн почувствовали, что атмосфера в гостиной стала несколько напряженной, поэтому, сидя там, они не смели ни есть, ни говорить. Они переглянулись и решили уйти.

«Вэйвэй, нам еще нужно позаниматься на пианино, чтобы подготовиться к зачету по искусству. Мы, пожалуй, пойдем».

«Я думала, вы говорили, что уйдете после ужина», – сказала Вэйвэй.

Цзи Чэн натянуто улыбнулась: аура господина Фу была настолько сильной, что они едва смели шевелиться, так что вряд ли у них достало бы духа есть.

«Нет, нам нужно идти заниматься».

Ло Цяньцян положила пачку бумаг на чайный столик и сказала: «Это результаты последнего экзамена. Учитель сказал, что все неправильные ответы должны быть исправлены и переписаны. Ты можешь использовать время, пока сидишь дома».

Затем они обе надели свои сумки и поспешили покинуть дом.

Гу Вэйвэй проводила их до двери, затем вернулась в гостиную, когда Фу Шицин просматривал ее бумаги. На его лице отразился ужас, когда он взглянул на нее.

«Му Вэйвэй, кроме английского, ты не прошла ни одного экзамена. Что вообще ты учила в школе?»

Фу Ханьси был изумлен. Он посмотрел на экзаменационные бумаги в руках Фу Шицина и нахмурился.

Гу Вэйвэй отобрала бумаги. Она была немного рассержена.

«Я не ходила в школу полгода, кроме того я была на больничном из-за аварии. Хорошо что я

хоть такие оценки получила».

По английскому у нее был высший балл во всем классе, но остальные оценки... были просто ужасны.

«Не хочешь придумать другую отговорку? Это просто потрясающе, что ты получила пятьдесят три балла по китайской литературе?» – фыркнул Фу Шицинь.

Гу Вэйвэй с горечью посмотрела на красную отметку на бумаге и печально вздохнула.

В китайской литературе было так много древней поэзии, между тем, в стране А ей не приходилось учить таких вещей. Так что, разумеется, она ничего в этом не понимала.

Китайская математика была еще более ненормальной и сложной.

В элитной школе страны А она получала степень в области искусств, и ей не нужно было сдавать так много экзаменов. Кроме того, вопросы на экзамене не были такими странными, как здесь.

Она действительно готовилась к пробному экзамену, но в результате, ее оценки были совсем не впечатляющими.

Фу Ханьси посмотрел на печальную девушку, поднес руку и погладил ее по голове, пытаясь утешить, потом улыбнулся и спросил:

«Хочешь, я найду тебе репетитора?»

Хоть ее уже и зарегистрировали в Императорскую Академию Киноискусства, с такими баллами, разумеется, ей будет сложно поступить.

Гу Вэйвэй подумала, потом кивнула и сказала: «Если можешь, найди мне репетитора по математике, а остальные предметы я придумаю, как навестать».

Математика была настоящей головной болью. Тогда как по остальным предметам ей нужно было лишь почитать книги, и с ее необычайной памятью она сможет легко улучшить свои оценки.

Фу Шицинь спросил с насмешливой улыбкой: «Навестать сама? Ты планируешь с кем-нибудь поменяться мозгами?»

Оставалось всего несколько месяцев до вступительных экзаменов в колледж, и сейчас ее оценки были очень плохими. Ей явно придется перепоступать на следующий год.

«Фу Шицинь, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что у меня нет мозгов?» – Гу Вэйвэй холодно посмотрела на него.

Фу Ханьси сердито взглянул на Фу Шицинь и сказал:

«Он это о себе».

«А?» – Фу Шицинь не верил своим глазам: его брат сердито смотрел на него.

«Разве нет?» – Фу Ханьси переспросил с некоторым нажимом.

Фу Шицинъ под давлением своего собственного брата был готов заплакать, но не мог.

«Да, это у меня нет мозгов. С самого детства никогда не было».

<http://tl.rulate.ru/book/15927/759682>